

После возвращения к жизни Вэй Усянь встретил свой первый Новый год — радостно, но вместе с тем с легким беспокойством на душе.

Радость его имела две причины.

Во-первых, в корзинке с выпечкой, которую прислала бабушка Лю, Вэй Усянь обнаружил красный шелковый мешочек. Внутри лежал золотой слиток и листок красной бумаги. На нем было выведено:

Пусть в доме всегда будет уют, а рядом — верный спутник. Пусть стол будет полон, а смена времен года дарит бесконечную красоту. Пусть в закромах будет зерно, дела идут гладко, а в седьмую ночь седьмого месяца не придется завидовать небожителям. Пусть достаток не будет поводом для тревог, ведь совершенство — это слишком много, а долгого мира и спокойствия — в самый раз!

Вэй Ин был глубоко тронут каждым словом, но его озадачил почерк — он совсем не походил на манеру Цзян Чэна. Может, это Цзинь Лин? В письме не было ни обращения, ни подписи, и понять, от кого оно, не представлялось возможным.

Во-вторых, Вэй Ин случайно раскрыл маленький секрет своего Лань Эр-гэгэ. Оказалось, что Ханьгуан-цзюнь не узнает фейерверки. Конечно, не те, что уже расцветают в небе, а самые обычные, еще не зажженные. Это открытие привело к предсказуемому результату:

— Ха-ха-ха... — Вэй Ин смеялся. Сначала он хохотал сидя, потом повалился на стол, затем скатился на пол и, наконец, в изнеможении забил по нему кулаками.

Лань Ванцзи сначала смотрел с невозмутимым лицом, потом с недоумением, а в конце концов улыбнулся. Пусть он до конца не понимал, что именно так развеселило Вэй Ина, но, видя его смех, он и сам невольно улыбался.

Им двоим в Цзинши было весело, а вот adeптам клана Лань, стоявшим снаружи, пришлось несладко.

— Сычжуй, почему учитель Вэй так смеется? Если он узнает, что мы тоже запускали только сигнальные огни, а не настоящие фейерверки, он не будет над нами смеяться? — обеспокоенно прошептал Лань Цзиньи.

— Ничего страшного. Раз мы не умеем, как раз попросим учителя Вэя нас научить, — улыбнувшись, ответил Лань Сычжуй.

— Так мы пойдем поздравлять с Новым годом или нет? Верно, стоит ли заходить? — остальные не могли прийти к решению и обратились за советом к Сычжую.

— Давайте придем с поздравлениями завтра, в первый день Нового года. Пойдемте, не будем мешать учителям, — немного подумав, сказал Лань Сычжуй.

К удивлению юных адептов клана Лань, возможность поздравить Старейшину Илина представилась им лишь во второй половине дня первого числа. Не спрашивайте, чем занимался Старейшина утром — он действительно ничем не занимался, просто спал.

Глядя на оживленных юношей, Вэй Ин невольно почувствовал тревогу. Ему предстояла встреча с младшими адептами из Юньмэна. Раньше его удивляло, почему в такой суматохе среди заклинателей не было видно никого из клана Цзян или клана Не. Если молодые адепты Не могли прятаться намеренно — в конце концов, Не Хуайсан вел свою сложную игру и не стал бы рисковать своими людьми, — то что насчет клана Цзян?

Цзинь Лин, казалось, всегда ходил в одиночку. Про клан Цзинь и говорить нечего, но почему не было видно сверстников из Юньмэна? Лань Чжань сказал, что Цзян Чэн не берет учеников, и он никогда не видел, чтобы тот брал молодых адептов на ночную охоту. Однако Цзэу-цзюнь как-то упоминал, что в клане Цзян есть трое детей примерно одного возраста с Цзинь Лином, которые стали ему товарищами. Вот только Цзян Ваньинь держит их в ежовых рукавицах: не разрешает самовольно выходить, не позволяет охотиться без присмотра и уж тем более запрещает покидать Башню Золотого Карпа. Цзэу-цзюнь видел их только потому, что часто бывал в гостях у клана Цзинь.

Вэй Ин не удержался от ворчания: мол, Цзян Чэн совсем не умеет обращаться с детьми, то ли дело он сам — вон как прекрасно воспитал Сычжуя. Вот приедут ребята из Юньмэна, он сам ими займется, наверняка выйдет лучше, чем у Цзян Чэна.

Второй день Нового года, задние горы Облачных Глубин.

Черное и белое.

Флейта и гуцинь.

Мелодия Вансянь наполнила Облачные Глубины покоем и умиротворением.

Когда музыка стихла, Вэй Ин произнес:

— Лань Чжань, прошло шестнадцать лет, а я все еще нравлюсь детям, правда?

— Мгм, — ответил Лань Ванцзи.

— Значит, Цзинь Лин и ребята из клана Цзян тоже меня любят, верно?

— Любят.

— Как думаешь, стоит купить им подарки? Или лучше просто раздать красные конверты? —

спросил Вэй Усянь.

<http://bllate.org/book/24021/2753714>